

20 — $\frac{9}{76}$

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ИМЕНУЕМЫМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ

Н. ИВАНОВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Довгодьева, Ковенскій переулочъ, д. № 14.
1887.

15258

Рл
34096

20 $\frac{9}{76}$

95
 $\frac{201-13}{1624}$

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ИМЕНУЕМЫМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ

Н. ИВАНОВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Довгодѣва, Ковенскій переулокъ, д. № 14.
1887.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

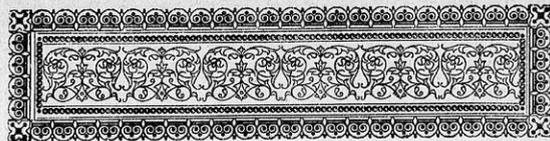
6076-12

Отъ Спб. Ком. Дух. цензуры печатать дозволяется. Спб., 26 февраля 1887 года.

Цензоръ Архиман. *Никонъ.*

2012365167

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ИМЕНУЕМЫМЪ СТАРОВОБРЯДЦАМЪ.

„Ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церковь раздѣлятися. Ниже мученическая кровь можетъ сего залладити цркви“ (Златоустъ, бесѣд. на Посл. къ Ефес. прав. 11-е).

О ИМЯ нашего народнаго единства, къ вамъ рѣшаюсъ обратитъ мое дружеское слово, бывшіе чада святой апостольской Церкви! Велика земля русская, широко распространилась въ ней святая вѣра и Церковь православная. Отраднѣе христіанскому чувству видѣть и слышать, какъ и разноплеменные народы, — вошедшіе въ составъ русскаго царства, — на своемъ родномъ языкѣ славятъ Трѣхъипостаснаго Бога во единой вѣрѣ и въ томъ-же упованіи небеснаго царствія, — какъ, неопытные для нашего слуха, звуки ихъ сливаются съ родными намъ звуками, такъ что мы и они единымъ сердцемъ и едиными усты славимъ и воспѣваемъ пречестное и великолѣпное имя Господне. — Ибо и на ихъ устахъ гдѣ же священныя пѣсни, какія и мы воспѣваемъ, хотя и разными звуками выражаемыя.

Но если христіанское чувство утѣшается таковымъ единеніемъ духа людей разноплеменныхъ; то какую глубокою скорбію сокрушается оно при видѣ внутренней, домашней распри единоплеменныхъ.

И сбилось слово Господне: врази человѣку домашніе его (Матѣ. 10, 36). И это враждебное чувство выражается не только

въ полномъ религіозномъ и даже житейскомъ отчужденіи;—нѣтъ! Къ глубокому огорченію оно проявляется въ клеветѣ, притѣсненіяхъ, въ поруганіи священныхъ предметовъ. Снисхожденіе закона сопровождается дерзостію, за ласку и состраданіе намъ платятъ обидою, за скромное молчаніе и терпѣніе возмѣщаютъ оскорбленіемъ завѣтныхъ чувствъ и даже угрозами. Кровавыя узы не въ силахъ бывають иногда связать любовью людей присныхъ: братья востаютъ на брата, отецъ на сына, мать на дочь. А вѣдь предки наши вмѣстѣ сражались за вѣру святую, за домъ Пресвятыя Богородицы; охотно жертвовали въ тяжелыя години искушеній своимъ достоинствомъ и умирали на полѣ брани.

По истинѣ, только попущеніемъ Божіимъ врагъ-человѣкъ могъ всѣять плевели раздора въ сердца единокровнаго русскаго народа, среди чадъ св. православной Церкви! И эти плевели растутъ до дне сего, и приносятъ столь горькіе плоды.

Не вѣдомо намъ и вамъ, съ коихъ временъ произрасло зло сіе, но только не одними глазами смотримъ мы съ вами на случившееся за двѣсти слишкомъ лѣтъ, и происходящее теперь предъ нами: чтѣ одинъ одобряетъ, другой осуждаетъ; въ чемъ одинъ видитъ подвигъ, другой усматриваетъ одно упорство,—чтѣ одинъ благословляетъ, какъ ревность по вѣрѣ и церкви, то другой называетъ измѣною и предательствомъ жевѣрью.

Постараюсь, сколько могу, разъяснить предъ вами недоразумѣнія, принимать завѣсу, скрывающую отъ очей вашихъ святую Божию Церковь, въ копей только и пребывають обильные дары благодати Св. Духа, спасающей человѣка и вѣй коей нѣсть спасенія надежды. (Катих. л. 125).

При одномъ изъ великихъ по своему характеру патріарховъ, при патріархѣ, наиболѣе любимомъ народомъ, послѣдовало начало сему. Стремленіе россійской церковной власти объединить мѣстные обряды съ обрядами церкви восточной,—съ которою церковь русская, по завѣту вселенскаго патріарха Геремія, во всемъ была бы согласною,—а также и привести къ единообразію употреблявшіеся чины, уничтоживъ бывшее доселѣ разногласіе (о семъ свидѣлствуютъ даже начертанныя при бывшихъ патріархахъ книги),—вотъ что породило непредвидѣнный соблазнъ. Отъ этого соблазна не спасло и искони присущее церкви право измѣнять обряды, преуспѣвая на лучшее въ достиженіи вселенскаго церковнаго единства, и непоколебимый авторитетъ высшей іерархической власти. Смѣшавъ обрядъ съ догматами вѣры, придавая оному несвойственное догматическое значеніе неизмѣнности, предки

ваши, мяся службу приносить Богу, ревнуетъ не по разуму, учили тяжкій грѣхъ церковнаго раздора. Началось противное духу Христовой любви и единенія волненіе; разносились хулы на перковь по русской землѣ, раздавалась проповѣдь о церковномъ притѣленіи. Многимъ изъ васъ мало извѣстно это волненіе; многіе наизбѣнно, быть можетъ, закрываютъ глаза, чтобы не видѣть этихъ волненій, не слышать этихъ жестокихъ хуленій, позорныхъ ихъ предковъ. Но скажите каждый изъ васъ, что учили бы ваши руководители, если бы и въ вашемъ обществѣ нашлись подобные продерзатели и хулители? Какой судъ вы дружно произнесли бы надъ ними? Не тотъ-ли же самый, какой произнесли въ 1666—67 годахъ соборы законныхъ архиаѣстрей, имѣющихъ апостольское преемство и присущую оному власть?—Иного сужденія не могло и быть не можетъ относительно подобныхъ людей. Отцы соборовъ были поставлены въ печальную необходимость или уронить власть и достоинство Церкви или, слѣдуя евангельскому наученію относительно преслушниковъ Церкви, произнести страшное слово отлученія.

Грозный судъ совершился. Не онъ породилъ распрю и расколъ,—онъ явился послѣдствіемъ оныхъ; и потомки въ силу безпристрастной справедливости не должны ссылаться, какъ на причину, на то, что было горькимъ и тяжелымъ послѣдствіемъ. Къ вышшему прискорбію, не они и оплакивають это послѣдствіе. они ему зарадуются теперь; оплакиваетъ его Церковь, скорбя о погибели человѣческихъ душъ. Какъ мать чадолюбивая и благосердая зоветъ она дѣтей своихъ, жестоко ее оскорбившихъ, самовольно отъ нея ушедшихъ и по необходимости ею осужденныхъ въ общеніе съ собою, разрѣшивъ имъ то, чтѣ, по духу Христова ученія, разрѣшить возможно, благословивъ имъ, ради ихъ спасенія, всецѣло исполнять, чтѣ оумѣнено было и чтѣ послужило камнемъ соблазна для немощной совѣсти ихъ предковъ. И это благословеніе идетъ не отъ мѣстной только Церкви, но подтверждается словомъ и дѣломъ и церковію греческою. И среди ея живутъ люди, получившіе благословеніе вселенскаго патріарха на употребленіе бывшихъ до россійскаго патріарха Никола мѣстныхъ русскихъ обрядовъ; и тамъ есть майносы-единовѣрцы (см. «Воззваніе» бывшаго въ Казаии собранія архиаѣстрей).

Позднѣе собора полемическіе писатели, въ духѣ ревности, отвѣчая на тяжкія оскорбленія Церкви и жестокия хулы на употребляемые ею обряды, сами высказали порицанія на обряды отмѣненные. Порицанія эти подбираются съ великимъ тщаніемъ

вашими заправителями, иногда не без явных и опять злорадных натягательств, и выставляются как одна из существенных причин вашего от Церкви отъединения. Но даже простой здравый смысл развѣ не можетъ подсказать всякому здравомыслящему, что взаимными порицаніями нельзя ничего доказать, нельзя ни къ чему прийти положительно вѣрному и истинному, а можно только поддерживать взаимное недоразумѣніе и раздраженіе. И дѣло-ли потомковъ, желающихъ якобы исцѣлить и узвать истину, полагать для этого на вѣсы взаимныя оскорбленія, предками другъ другу учиненныя? Да и то нужно помнить, съ которой стороны было больше этихъ оскорбленій. Если же судить по этому прямо о достоинствѣ, святости и благочестіи Церкви, то кто въ правѣ сдѣлать ее отвѣтственною за всякое рѣзкое, быть можетъ, и неосторожное слово писателя? Кто въ правѣ требовать безгрѣшности отъ частнаго лица, что бы оно ни было? Кто тѣмъ болѣе въ правѣ опредѣлять православіе и благочестіе Церкви пятью-десятью выраженіями, неизмѣнными никакого отношенія къ догматамъ вѣры, — на правомъ исповѣданіи которыхъ и основывается истинное благочестіе, — выраженіями, вызванными ревностію по православной истинѣ и не отъ лица вселенской Церкви произнесенными? Нужно закрыть глаза, чтобы не видѣть, что и Церковь российская, — не говори уже о прочихъ восточныхъ церквахъ, — Церковь, благословившая употребленіе двуперстнаго сложенія, при православномъ знаменованіи, и другихъ обрядовъ, не можетъ раздѣлять этихъ жестокословныхъ порицаній. И въ настоящее время высшая церковная власть прямо засвидѣтельствовала, что она не раздѣляетъ означенныхъ порицательныхъ выраженій. Напротивъ, съ другой стороны, съ глубокою скорбію въ душѣ мы видимъ, что тѣ же старообрядцы и доселѣ порицаютъ содержимыя Церковію обряды, хотя въ нихъ не въ состояніи указать никакихъ ересей, т. е. потери благочестія. Троеперстіе — печать антихриста, имя Исусъ — инъ Богъ, крестъ четверокопечный — крестъ латинскій, св. тайны, во оларѣхъ приносимыя... (и выразить страшно) и проч., и проч., что, въ самомъ дѣлѣ, все это, какъ не великая худенія, оскорбляющія и возмущающія религиозное чувство вѣрующаго человека?!

Составитель извѣстнаго «Окружнаго Посланія», выставившій порицательныя выраженія, какъ одну изъ благословныхъ вѣтъ отъединенія отъ Церкви, писалъ, что если пастыри Церкви отложатъ эти порицанія, то «валъ», раздѣляющій старообрядцевъ. «въ ровенникъ обратится». Нинѣ порицанія этихъ не слышится,

и мало того: церковная власть засвидѣтельствовала и относительно порицательныхъ выраженій прежняго времени, что она не раздѣляетъ ихъ. Почему-же «валъ» въ ровное мѣсто не обращается?... Правда, тамъ говорится еще объ отложеніи новодогматованій; но каіе это *новые догматы* отложить слѣдуетъ, не поясняется: тѣ-ли, которые въ символѣ вѣры, содержимомъ нами, исповѣдуются; тѣ-ли, кои вселенскими соборами утверждены? Но да сохранить насъ отъ сего Богъ! А иныхъ догматовъ мы не знаемъ. Объ исповѣдуемомъ нами ученіи вѣры мы съ полными дерзновеніемъ можемъ провозгласить: «Сія вѣра православная, сія вѣра апостольская, сія вѣра вселенскую утверди!» Сею, а не иною вѣрою спасались русскіе чудотворцы; на сей вѣрѣ утверждались первые российскіе патріархи; не иную вѣру исповѣдывалъ и патріархъ Никонъ.

Итакъ, по истинѣ, нѣтъ ни единой вины благословной, чтобы раздражать единство церковное, отлучаться отъ общенія съ греко-российскою церковію, и тѣмъ ослаблять прочность и нашего народнаго единства; ибо вѣра и Церковь искони были у насъ однолѣтнимъ государствомъ. Помните, возлюбленные, что лапа внутренняго церковнаго рознь служить врагамъ нашимъ въ притчу и посяганіе. Не даромъ лѣтъ 25 назадъ враги общественнаго порядка и Властей предрержащихъ, переселившіеся за море, въ чуждую страну, пытались вступить съ нами въ дружбу и принять насъ подъ пагубное свое покровительство.

Обращаю мое слово и ваше вниманіе на церковное состояніе ваше. Богъ поругаемъ не бываетъ, и грѣхъ раздранія Церкви — тѣла Христова не проходитъ безнаказанно. Предки ваши, ратуя за существующій обрядъ и букву богослужебныхъ книгъ, имѣли въ виду во всемъ остаться вѣрными и согласными съ первыми пятью российскими патріархами. Въ тоже время они и въ мысли не представляли какого-либо между собою разногласія, а хотѣли быть прочно сплоченными обществомъ. Но что же мы видимъ теперь, 200 лѣтъ спустя? Гдѣ эти строгіе послѣдователи святѣйшихъ патріарховъ?? Созданное руками человѣческими, основанное на невѣдѣніи и страстяхъ человѣческихъ зданіе старообрядства распалось и продолжаетъ распадаться на частныя, только одними обрядами похожія другъ на друга, общества; сталъ раздражаться и раздираться этотъ небольшой клочекъ шельфнаго хитона Христова на мелкіе клочки и клочки, въ коихъ трудно и подмѣтить величественный видъ церковнаго устройства и порядка. И во-первыхъ, что такое всё старообрядческія общины,

священства немущія, какъ не дерзновенное восхищеніе имени святой апостольской Церкви. Похожи-ли онѣ сколько нибудь на созданную Христомъ—Спасителемъ, по Его обѣтованію, неоодоленную Церковь, съ Христопроданнымъ священноначаліемъ, съ кровію завѣта вѣчнаго Господа нашего Иисуса Христа, съ правомъ отпущенія грѣховъ, столь драгоценнымъ для каждаго грѣшника, съ благодатію святаго помазанія, укрѣпляющею немощныя силы падшаго человѣка? Много-ли похожего у нихъ и на величественное зданіе отечественной Церкви времятъ великихъ патриарховъ,—русской земли поборниковъ,—Гермогена, Филарета и другихъ, на употребляемая ими церковныя чинослѣдованія? Есть, конечно, похожее въ обрядахъ и молитвенныхъ возгласеніяхъ, но сколько совсѣмъ уже непохожаго въ существенномъ строѣ церковной жизни, въ таинственныхъ и иныхъ важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ. Изъ книгъ патриаршихъ имъ пригодны только опять небольшіе клочки, не существенныя въ дѣлѣ вѣры и благочестія; остальное, болѣе важное и существенное, все противъ нихъ. По сходству же случайныхъ, отрывочныхъ, несущественныхъ въ дѣлѣ вѣры предметовъ развѣ справедливо столь громко, дѣльныхъ 200 лѣтъ говорить о единеніи и строгомъ послѣдованіи россійскимъ патриархамъ? Чтѣ, если бы чудо случилось, если бы возстали они изъ гробовъ своихъ и посмотрѣли на этихъ мнящихся быти своихъ послѣдователей? Какой судъ произнесли бы они надъ ними? Не тотъ-ли же саміи, какой и теперь произносить православная Церковь?. Во истину, они сказали-бы имъ: вы не послѣдователи наши, вы не дѣти святой апостольской Церкви; мы совсѣмъ не учили васъ тому, что вы намъ принимаете: не учили васъ изъ за обрядовыхъ разностей и употребленія въ молитвословіяхъ иныхъ выраженій раздирать Церковь Божію? Это вамъ грѣхъ, и мы можемъ только сожалѣть о васъ, но не быть представителями за васъ предъ престоломъ Небеснаго Судіи. Кайтесь же во грѣхъ противленія, пока сѣкира лежитъ еще у древа! Помните наши слова, что «кромя Церкви Божіи нигдѣше нѣтъ спасенія», а всѣ ваши общества слишкомъ далеки отъ устройства Церкви Божіей, «юже не одолѣютъ ни гонители, ни еретики». (Больш. Катих. л. 122. Благовѣстникъ на Мате. Зач. 67). Это—учители ваши, самовольно вошедшіе въ чинъ учительства, сказали вамъ, что Церковь Божія,—призванная къ спасенію слабыхъ и грѣшныхъ людей,—имѣненіе терпѣла, иной видъ приняла, что благодать на небо улетѣла. Какъ же вы мните счастья безъ благодати Божіей, и на васъ еще,—служителей

благодати,—ссылаетесь? Вотъ что сказали бы вамъ ваши чтимые патриархи! Вотъ что можете и должны сказать и теперь всякій безпристрастный изслѣдователь истины.

Грѣзно это слово; страшенъ произнесенный судъ. Но требованія истины и долгъ человѣколюбія побуждаютъ,—пада людей и скорби объ ихъ безпомощности,—говорить одну правду о ихъ дѣйствительномъ состояніи. И кто изъ васъ самихъ дорожить вѣчною участію, не долженъ искусственно закрывать своихъ тяжелыхъ, смертельныхъ ранъ и упорно отвращаться отъ гласа истины. Раны надобно лечить цѣлебными, хотя бы то и вызывающимъ болѣзненное ощущеніе, пластыремъ. А въ чемъ это лѣченіе, о семъ поучаетъ вами же уважаемая книга: «Господь не восхотѣ достоиніе свое оставити на земли не устроено, отходя на небѣса, но иземъ два сребренника, даде гостинникамъ. Се есть старый и новый завѣтъ. Кому же дасть? Кто гостинники? Апостоли и по назъ вострѣмницы—пастыри и учителя, архієпископы и епископы, иже суть служители величеству сморѣнія Его, иже и сирѣбвати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори». (Кн. о вѣр. л. 59). И Самъ Христосъ Спаситель сказалъ апостоламъ: «Слушайя васъ, Мене слушаетъ и отъетаяся васъ Мене отъетаяся, а отъетаяся Мене, отъетаяся пославшаго Мя Отца» (Лук. 10 гл. 16 ст.).

Вотъ и лѣченіе и врач: лѣченіе—божественное слово, врач—священныя іерархіи—премники апостоловъ.

За безпомощномъ, или даже ранѣе его, стоитъ поповство, т. е. старообрядцы, имѣющие священниковъ. Но и общество этихъ старообрядцевъ, при нѣкоторой церковной видимости, не далеко отстоитъ отъ безпомощства и также мало похоже на благочестивую Церковь времятъ первыхъ пяти патриарховъ. Въ немъ не было полноты церковныхъ таинъ, не было преемственнаго ряда епископовъ, прекратилась благодать рукоположенія, поддерживавшая и самое существованіе Христа священства, и законность іерархическихъ правъ. Въ зданіи этой «обѣтующей окормляемой священствомъ» церкви не было весьма важныхъ камней, поддерживающихъ цѣлость и прочность зданія, и зданіе это въ свою очередь также должно было развалиться. Это была церковь одоубная, значить, не имущая главою Христа, не оживотворяемая благодатію Святаго Духа. По сему—одинъ изъ древнихъ учителей христіанской церкви, говоря о важности епископства и иди путемъ послѣдовательныхъ заключеній, замѣчаетъ, что безъ епископа ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже жертвенникъ, ниже убо христіане,

такъ какъ во всѣхъ дѣйствіяхъ священника архіерейство дѣйствующее есть (Симеонъ Солунскій, гл. 77). Вотъ причина, по которой еще правиломъ святыхъ апостоловъ священнику повелѣвается ничего не творить безъ воли своего епископа. (Прав. 39-е).

Сорокъ лѣтъ назадъ означенное общество старообрядцевъ значительно видоизмѣнилось и стало походить, по своему устройству, на благочестивую Христову Церковь. Въ немъ явилась полнота іерархіи и седмичное число таинствъ. Но понятіе Церкви Христовой опредѣляется *вѣчною* неотдѣльностью; Церковь Христова никогда не старѣетъ, но присно ювется; она не подлежитъ времени тѣлныя (слова св. Златоуста); въ ней никогда и быть не можетъ никакого оскуднѣнія благодати Св. Духа. Между тѣмъ, означенное общество старообрядцевъ, какъ уже раяѣ видѣли, 180 лѣтъ не имѣло вида и устроенія Христовой Церкви; оно не было исповѣдуемо въ символѣ вѣры церковію святою, соборною и апостольскою. Создать же изъ нецеркви церковь не можетъ не только одинъ, ушедшій изъ другой церкви епископъ, но даже сколько угодно епископовъ, кои сузъ «служители величеству смотрѣнія» Божія, но не создатели Церкви Божіей. Церковь Божія создана разъ навсегда самимъ Христомъ-Спасителемъ. Посему и вѣщій видъ церковности въ означенномъ обществѣ обозначать не можетъ; это зданіе также руками человѣческими построено.

Да и самая іерархія этой церкви, именуемая Австрійскою или Бѣлокриницкою, по мѣсту своего происхожденія или, — какъ можно ее называть, — Амвросіевскою, по имени ея родоначальника, не можетъ быть признана іерархіею *каноническою*, т. е. согласно съ церковными правилами, какъ иногда любятъ называть ее. Епископъ, ушедшій самовольно въ чуждую область и тамъ начавшій священнодѣйствовать и поставлять въ священныя стѣны, долженъ быть извергнутъ и съ поставленными отъ него. (Прав. св. апост. 35, четв. всел. соб. прав. 4-е и 5-е).

Не исключаются при семъ и тѣ, которые ушли вслѣдствіе причиненныхъ имъ обидъ (13 прав. черно-второго собора), ушли въ область, не имущую епископа, по просьбѣ народа, сами будучи праздными (Антиох. соб. прав. 16-е). А по этимъ именно побужденіямъ Амвросій и ушелъ отъ патріарха; у него никогда и въ мысли не было подозрѣвать его въ какой-либо ереси. При концѣ своей жизни онъ горько раскаивался въ своемъ поступкѣ, и умеръ въ единеніи съ греческою церковію. Затѣмъ, по уходѣ къ старообрядцамъ, Амвросій былъ принятъ въ суемъ санѣ епископа простымъ іеромонахомъ, тогда какъ «якоже невозможно

простому духовному (не епископу) хиротонисати, сице и испадшаго на стѣнь священства пакы возвращати». (Предисловіе къ Номоканону).

Вотъ каковъ корень именуемой Бѣлокриницкою іерархіи. Вотъ на какомъ основаніи, на нашихъ уже глазахъ, построено зданіе этой старообрядческой церкви! — Построено оно руками человѣческими изъ матеріала, отъ инуду взятаго, чрезъ епископа, получившаго благодать хиротоніи въ другой церкви, — построено на пескѣ, а не на твердомъ камени. И пошелъ дождь, и стало размывать это основаніе; подулъ вѣтеръ, нагнувшись буря человѣческихъ страстей и волнений, и стало оно колебаться и распадаться. Когда-то, много лѣтъ назадъ, старообрядцы, имущіе священство и не имущіе оного случайно сошлись было вмѣстѣ по великой нуждѣ, ими чувствуемой, ради невозможнаго дѣла, — поставленія епископа рукою святителя Іоны, починающаго въ Успенскомъ соборѣ. Они думали, что какимъ-бы то ни было образомъ появившійся старообрядческій епископъ прекратитъ внутреннія усобицы, остановитъ разложеніе старообрядчества, соединитъ всѣхъ подъ своею властію и пасеніемъ. Святотатственная затѣя не удалась. Но вотъ спустя около семидесяти лѣтъ послѣ этого епископъ дѣйствительно явился и положилъ даже начало цѣлому ряду другихъ епископовъ. Но гдѣ же то желаніе, воображаемое единеніе старообрядцевъ!... Вмѣсто единенія послѣдовало новое раздѣленіе даже въ средѣ тѣхъ самыхъ людей, которые признали законною новооявившуюся іерархію.

Гдѣ же, такимъ образомъ, искать душевнаго мира, единенія и покоя старообрядцу? Двухсотлѣтній опытъ показалъ, что у себя, въ обществѣ старообрядческихъ пельза обрѣсти этого; тамъ волненія и усобицы, распри и раздѣленія. И что примжательно, такъ это то, что все это совершается помимо и вопреки желанію людей, въ силу недоумѣній, которыя ставитъ сама жизнь и положеніе вещей; сами собой создаются вопросы, неразрѣшимые въ интересахъ старообрядчества, гдѣ всегда сильна сторона нападающая и слаба защищающаяся, такъ или иначе вопросы рѣшающая. Таковы вѣковые вопросы о бракѣ, объ антихристѣ, о моленіи за дара, о подчиненіи гражданскимъ требованіямъ и т. п. Таковы и въ наше время подивившійся вопросъ объ «Окружномъ посланіи», которое издано было съ цѣлію уврачевать старообрядчество, а привело къ большому раздору.

Влагая желанія у многихъ изъ насъ — старообрядцевъ есть, — но отрѣшенныя отъ источника истины, любви и мира — Церкви

Божией, на почвѣ созданнаго руками человѣческими зданія старообрядства, желанія эти не ведутъ ни къ чему благому. Утлая ладья, оторванная отъ великаго, никакими бурями песокрушимаго корабля, разбилась и продолжаетъ все болѣе и болѣе разбиваться въ волнахъ житейскаго моря, воздвигаемаго бурей неотложныхъ вопросовъ и сумнительствъ. *То—кара Божія за грѣхъ церковнаго раздѣленія!* Одно по сему остается старообрядцу: — искать и стремиться всѣми силами души своей къ тихому пристанищу, — Богомъ созданной, вѣчно неодолимой Христовой Церкви.

И къ утѣшенію всѣхъ радѣтелей мира церковнаго и къ радости святой Церкви Господь призрѣлъ на молитву смиренныхъ, ищущихъ церкви и не уничижилъ моленія ихъ. Да напишется сіе и въ родѣ нашемъ! И въ средѣ старообрядцевъ есть истые послѣдователи первыхъ пяти россійскихъ патріарховъ, содержащіе употреблявшіеся при нихъ обряды и молитвословія и въ то же время находящіеся въ кораблѣ Христовомъ. Подъ управленіемъ опытныхъ кормчихъ, подъ освѣщеніемъ пребывающаго въ ономъ духа благодати мирно и безраздорно совершаютъ они свое земное плаваніе.

Вознося молитву о мирѣ всего міра и о *благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей*, Церковь не исключаетъ и ихъ изъ сей молитвы. Остается пожелать, дабы твердо шествовали они по правому и не ложному пути. Да не смущается ихъ духъ навѣваемой проповѣдію учителей неприванныхъ о какихъ-то воображаемыхъ нуждахъ, или вѣрѣе, — о какихъ-то особенныхъ правахъ, якобы имъ по существу дѣла принадлежащихъ. Существенныя христіанскія нужды всѣ законно удовлетворяются въ ихъ обществѣ; они получаютъ всѣ, необходимые для спасенія дары благодати. Права же ихъ не могутъ простираться до преобладанія, или до отдѣльнаго внѣ Церкви существованія; ибо Единовѣріе есть не иное что, какъ живой союзъ съ Церковію; безъ этого союза оно терлетъ свой истинный смыслъ и снова становится расколомъ.

Н. Ивановскій.

Казань, 1886 годъ.

Издѣ духовнаго журнала «СТРАННИКЪ» за 1887 годѣ.

